

Жил один султан. У него было три сына: Слиман, Кемаль и Али. Дворец султана стоял на вершине горы. Это был очень красивый дворец, с зубчатыми башенками и золотыми куполами, на которых играли солнечные лучи. Стены его были украшены росписью и мозаикой. Счастье и покой царили во дворце. Все любили султана и его сыновей.

Но среди приближенных султана был один человек по имени Мессауд, коварный и хитрый, который не мог спокойно взирать на счастье, царившее во дворце. Каждый вечер к этому человеку являлся шайтан и, устроившись у него в ногах, разжигал глубоко таившуюся в его сердце ненависть к султану и его сыновьям.

— Человек, — говорил шайтан, — уничтожь богатство и нарушь благоденствие своего повелителя и его сыновей. Верь мне, я помогу тебе причинить зло этим юношам. Они щедро одарены умом, красотой и отвагой, в то время как ты обделен этими достоинствами — ты некрасив, труслив и горбат. Ни одна женщина не желает иметь тебя своим мужем. У принцев же самые красивые в мире жены.

И так повторялось из ночи в ночь.

Однажды было во дворце большое торжество — праздновали двадцатилетие младшего сына султана Али. В огромном саду поставили шатер, и там на пушистых коврах восседали знатные гости. Играли флейты. Все собравшиеся внимали их печальным напевам, которые, однако, не омрачали общего веселья и радости. Все с удовольствием наблюдали за сыновьями султана, которые гордо гарцевали на разгоряченных конях, сидя в седлах из белой кожи с серебряными фестонами.

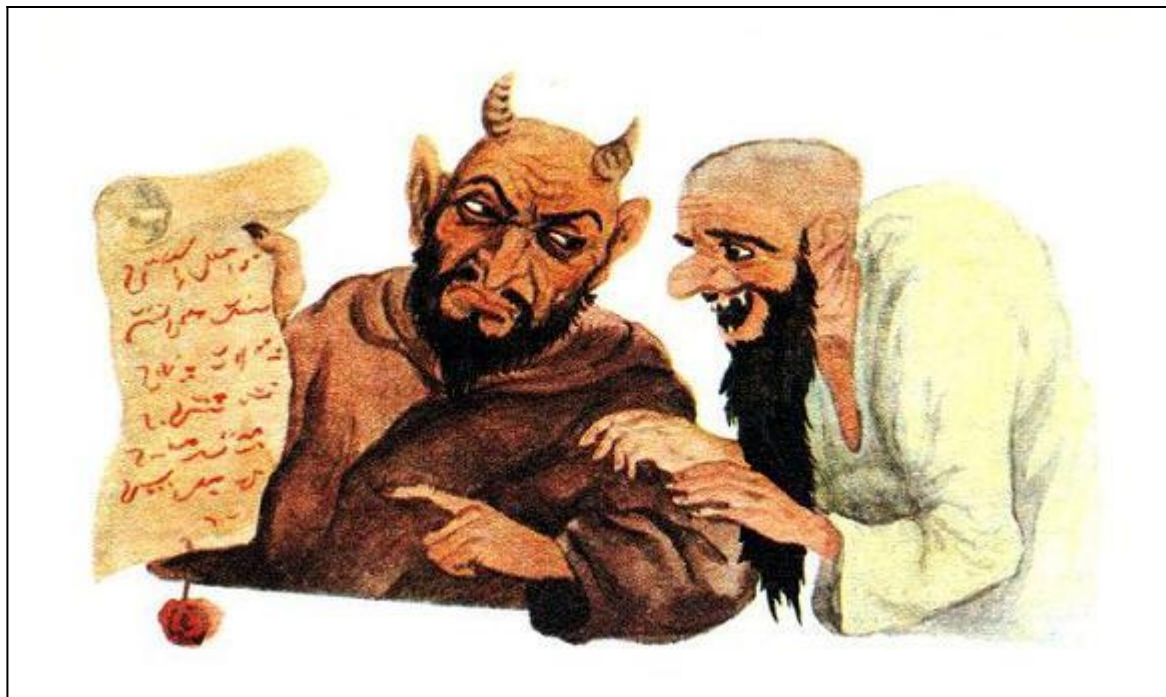
Как они были прекрасны! Султан смотрел на сыновей с обожанием. Все гости превозносили их всячески. Только один, у которого сердце было чернее воронова крыла, злобно молчал. Сидя рядом с султаном, он с трудом сдерживал бешенство. С этого момента злой горбун решил мстить.

Пришла ночь. Как всегда, шайтан был у его ног. Горбун исходил злобой и, уже не колеблясь, сказал решительным тоном:

— Я хочу стать прекрасным, как сыновья моего повелителя, таким же храбрым и благородным. А их ты должен превратить в ужасных птиц или животных — по твоему выбору. И пусть горе войдет в этот дворец!

Шайтан посмотрел на него с ухмылкой и ответил:

— Я могу исполнить только два твоих желания. Выбирай какие. Взамен ты приложишь палец к углу этого пергамента.

И он протянул Мессауду лист, на котором были начертаны огненными буквами страшные слова: «Я продаю мою душу дьяволу, дабы достичь власти. Я скрепляю сей договор моей кровью».

Вероломный Мессауд задрожал, едва прочел эти слова. Он страшно испугался и готов был отказаться от мести. Но шайтан взмахнул рукой, стена комнаты стала прозрачной, и Мессауд смог увидеть трех сыновей султана в окружении их счастливых жен. Это видение вновь распалило в нем гнев. Он взял иглу, уколол палец и приложил его к пергаменту. Тотчас дикий хохот потряс комнату, и появился демон в окружении адского пламени.

— Теперь ты мой! — воскликнул он. — Что ты хочешь, чтобы я сделал для тебя?

Мессауд подумал и сказал:

— Я хочу, чтобы ты дал мне красоту и благородную осанку, и еще я хочу превратить трех принцев в ужасных воронов. Вот мои желания!

Демон склонился над ним, накрыл своей большой черной мантией, и тот вдруг почувствовал, что его горб исчез, спина выпрямилась и лицо изменилось. Мессауд подбежал к зеркалу и не поверил собственным глазам. Он был прекрасен как день!

Демон посмотрел на него и, усмехаясь, сказал:

— Теперь я ухожу. Первое твое желание я исполнил. Второе выполнишь сам в присутствии сыновей твоего повелителя. Ты можешь их превратить во что ты пожелаешь. Я тебе доверяю. Прощай!

И он исчез в дымящемся облаке.

Мессауд поспешил одеться в новые красивые одежды и потихоньку покинул дворец. Была еще ночь. Оказавшись на улице, Мессауд подошел к воротам дворца и громко постучал. Стражникам он назвался сыном одного султана, путешествующим ради собственного удовольствия. И сказал, что хотел бы быть принятым властителем этой страны.

Обманщик был столь красив и благороден, что стража, не колеблясь, впустила его, проводила в тронный зал к султану. У его ног лежала красивая собака, которую он ласково гладил.

Едва Мессауд вошел в зал, как собака вскочила и, рыча, убежала, будто за ней гнались джинны. Султан удивленно посмотрел вслед собаке, затем на незнакомца и еще больше удивился, ибо незнакомец был очень красив собой и отличался благородной осанкой. Султан осведомился, что привело его к нему во дворец. Тот отвечал с большим достоинством и почтением, и султан предложил ему погостить во дворце несколько дней. Мессауд согласился. Затем обманщик молвил проникновенным голосом:

— Я слышал, о благородный повелитель, что у тебя есть три сына, прекрасных, как природа в цвету, храбрых, как львы с длинной гривой, и мудрых, как зеркало, которое отражает мысли, когда они чисты. Я был бы счастлив познакомиться с ними. Слава об их достоинствах дошла до дворца моего отца, султана Сиди Бен Зеди.

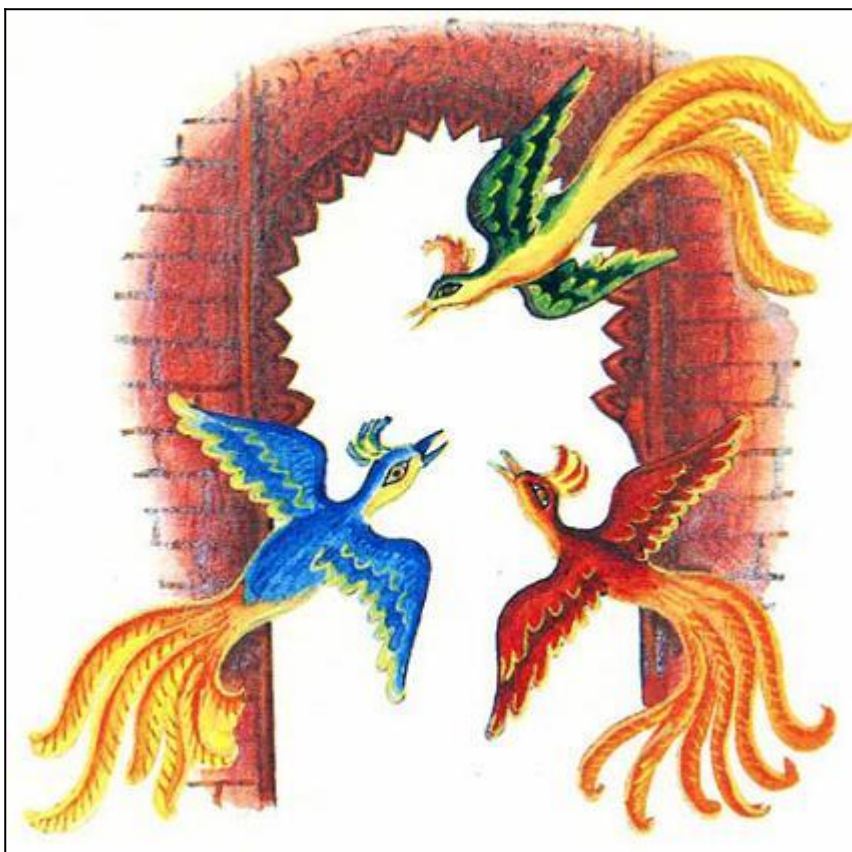
Польщенный султан позвонил в колокольчик и приказал страже предупредить его сыновей, что прибыл гость, которого он хотел бы им представить. Стража отправилась в покои принцев. Не прошло и четверти часа, как красивые и благородные принцы явились.

Коварный Мессауд любезно приветствовал их. После ответных приветствий он был приглашен разделить с ними трапезу. Злодей ликовал — скоро, скоро свершится его месть!

Мессауд был весьма искусен в умении вести беседу, поэтому принцы и султан слушали его рассказы как зачарованные. Но кошки и собаки, которые до того были в комнате, убежали в страхе. Вечером, пожелав всем спокойной ночи, султан удалился в свои покои, сославшись на преклонный возраст. Мессауд остался один с тремя принцами. Наконец наступил долгожданный миг, и злодей высказал про себя свое желание.

Тотчас принцы превратились в птиц, но не в зловещих черных воронов, как того желал Мессауд, а в дивных райских птиц с цветным сверкающим оперением. Пронзительно крича, птицы вылетели в открытое окно. Этот крик привлек внимание стражников. Когда они вбежали в покои, Мессауд успел броситься на пол и притвориться, будто он без сознания. Затем он медленно поднялся и ушел в отведенную ему комнату. Утолив свою ненависть, он лег спать и быстро заснул, но во сне его охватил страх. Он испугался божьей кары. Больше шайтан его не посещал.

Утром Мессауд проснулся от криков, плачей и стенаний. Быстро поднявшись, он пошел узнать

новости и якобы впервые услышал об исчезновении сыновей султана, тем более загадочном, что их кони остались в конюшне. Бедные родители и жены принцев были в отчаянии.

Ах, как ликовал этот злодей! Он видел отчаяние этих людей и наслаждался их слезами. Глаза у него блестели, а душа была мертва, как у шайтана, которым он стал. Он притворился, будто страдает всем, и его понурый вид тронул сердце бедного отца. Если бы они знали правду! Как бы они его наказали!

Жена Али, младшего из братьев, которую звали Зубийда, была не только очень красивой, но и очень умной. Она посмотрела на Мессауда и прочитала в его глазах тайное ликование. Подозрение закралось ей в душу. Что делал этот человек среди них? Откуда он пришел? Почему при его появлении убегают собаки? Куда исчезли принцы? Подойдя к нему, она молвила:

— О юный принц, спасибо за твою преданность, но я была бы счастлива узнать, откуда ты пришел? Мессауд не растерялся и тут же ответил:

— Я прибыл издалека, с самого юга Марокко.

— Да будет всегда милость Аллаха с тобой и с твоими близкими, — ответила женщина.

И вдруг Зубийда почувствовала запах серы, который исходил от этого человека. Запах был

настолько сильный, что она, объятая страхом, убежала в свои покои.

С этого дня во дворце поселилось горе.

Старый султан тяжело занедужил и слег. Он лишился своих возлюбленных сынов, и никто не знал, где они. Сколько продлятся поиски — месяцы, годы? И увенчаются ли поиски успехом? Скорбящий султан попросил Мессауда остаться около него и помогать при решении важных государственных дел. Хитрец был так заботлив и ласков, что султан полностью доверился ему и предложил наследовать свой трон, так как он был уже не в силах сам управлять страной.

Обманщик с радостью дал согласие и взошел на престол. Какая победа!

Злодей устроил пышные празднества, стал носить одежду из шелка, расшитую алмазами и драгоценными камнями. Но правителем он был жестоким и несправедливым. Любого, кто совершал ошибку, били или подвешивали за ноги, пока не наступала смерть. Новый султан стал грозой для всего народа.

А прежний султан был болен и, увы, не мог ничего сделать. Жалобы жены и снох только усиливали его горе.

Однажды Зубийда стояла у окна и думала об исчезновении своего любимого мужа. Вдруг дивная райская птица села на подоконник и посмотрела на нее печальным и нежным взглядом. Из глаз птицы катились слезы, которые превращались в алмазы чистой воды. Взволнованная женщина приблизилась к птице и стала легонько гладить ее по прекрасным перьям. Та позволила ей это. Глядя шею птицы, женщина вдруг почувствовала под пальцами тонкую цепочку, а на ней золотой медальон с изображением руки Фатмы. В ужасе женщина закричала. Она узнала медальон, который подарила любимому мужу в день его двадцатилетия. Сомнений быть не могло — вот выгравировано его имя!

Птица вырвала клювом перо из своего крыла, подлетела к столу и, обмакнув его в чернильницу, написала на куске пергамента, который лежал на столе, такие слова: «О горячо любимая жена, я твой муж! Шайтан превратил меня и братьев в райских птиц. Иди к Сиди Слиману и...»

Зубийда читала. Но в этот миг на улице раздались тревожные крики. Птица выпорхнула в открытое окно и присоединилась к улетающим братьям. Они быстро исчезли в облаках.

А шум поднял злодей Мессауд. Он прогуливался по террасе, когда вдруг увидел райских птиц. Он тотчас узнал их и приказал стражникам стрелять, но, к счастью, ни один из стражников в них не попал.

Вся трепеща, молодая женщина бросилась к женам братьев мужа и все им рассказала, взяв с них клятву не говорить никому ни слова, даже старому султану. Те поклялись все держать в тайне.

Между тем Зубийда послала гонца на самый юг Марокко, чтобы узнать, действительно ли принц оттуда родом. Но никто ничего о нем там не знал. Итак, это был самозванец и злодей.

Не откладывая надолго, молодая женщина собралась в путь, заявив всем, будто отправляется по святым местам молиться за душу пропавшего любимого супруга. На самом же деле Зубийда в сопровождении двух служанок поспешила к Сиди Слиману, о котором ей написала райская птица.

После долгой тяжелой дороги пришли они наконец в зеленую долину, где жил святой отшельник. Сделав знак служанкам подождать ее, Зубийда вошла в жилище Сиди Слимана и упала к его

ногам. Старец поднял Зубийду и
 — Я знаю, о прекрасная газель,
 зачем ты пришла. Твой муж со
 своими братьями посещает меня
 каждый день. Не плачь, скоро,
 совсем скоро справедливость
 восторжествует. Ты должна
 помочь братьям вернуть
 человеческое обличье. Вот что
 ты должна будешь делать.
 Каждую ночь выходи в
 дворцовый сад. Когда лунный
 диск, пойдя на ущерб, станет
 виден как раз наполовину,
 собери лепестки жасмина и
 пришей их на три шелковые
 гандуры [Гандура — длинная

рубашка из белой хлопчатобумажной ткани.), которые я тебе дам, они благословлены рукой Аллаха. Но будь осторожна и внимательна, надо покрыть гандуры так, чтобы ни один лоскуток шелка не был виден. Это очень тяжелая работа. Тебе придется спешить, ибо гандуры должны быть готовы за три ночи. Но учти: если будет виден хоть самый маленький лоскуток шелка, это будет все равно, как если бы ты ничего не сделала, и птицы никогда не превратятся в людей. Утром четвертого дня птицы покажутся в окне, ты набросишь на них эти гандуры. И чудо свершится. Это все, что я могу тебе сказать. Иди и не печалься ни о чем. Последний мой наказ: не говори никому ни слова и делай все сама.

Зубийда поблагодарила святого старца и ушла, унося надежду в сердце.

Молодая женщина сделала все, как велел святой. Набрала охапки жасмина, оборвала лепестки и поднялась с ними на самую высокую башню, почти недоступную людям. Там все было увито паутиной, и множество птиц свили свои гнезда. При виде женщины птицы не улетели, ибо сердце ее было чисто, она не могла причинить им зла. В первую ночь Зубийда покрыла лепестками одну гандуру. Она так устала, что днем заснула прямо за обеденным столом, чем весьма обеспокоила родных. Но, очнувшись, она сказала, что это просто легкая усталость. И во второй раз повторилось то же самое, и в третий. Зато к исходу третьей ночи все три гандуры были готовы. А с восходом солнца три райские птицы влетели в башенное окно. Молодая женщина быстро набросила на их прекрасные перья жасминовые одеяния. И чудо свершилось! Перед ней стояли трое молодых людей. Обезумев от радости, кинулась Зубийда в объятия своего мужа, и тот нежно прижал ее к своему сердцу и поцеловал. Оба брата благодарили ее за свое спасение.

Рассказали тут братья, как их заколдовал коварный Мессауд, — они уже знали, что это был именно он. Святому Сиди Слиману было ведомо о договоре Мессауда с дьяволом.

А злодей в это время, ни о чем не подозревая, сидел на троне в главном дворцовом зале. Предстали перед ним братья, он сперва испугался, а потом пришел в дикую ярость, стал осыпать их бранью и богохульствовать. Принцы взялись было за сабли и хотели его зарубить, но Зубийда остановила их. — Нет! — крикнула она. — Не марайте свое оружие кровью шайтана. Пусть Аллах его накажет. Люди не могут его убить!

Едва она произнесла эти слова, как вероломный Мессауд превратился в страшную гиену, пожирательницу падали. Гиена, злобно рыча и низко волоча зад, кинулась прочь из дворца.

Вот почему эти злые и вонючие твари всегда одни. Так Аллах покарал коварного Мессауда и все его потомство.

Султан увидел своих сыновей, и радость вновь поселилась во дворце. Вновь засияли счастьем лица людей этой страны.